

О РЕЗУЛЬТАТАХ ПРОВЕДЕННЫХ В 2022 ГОДУ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ УРОВНЯ «БЫТОВОЙ» И «ДЕЛОВОЙ» КОРРУПЦИИ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Одним из основных направлений реализации Национальной стратегии противодействия коррупции, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 13 апреля 2010 года № 460, является периодическое исследование состояния коррупции и эффективности мер, принимаемых по ее предупреждению и по борьбе с ней как в стране в целом, так и в отдельных регионах (подпункт «м» пункта 8 Национальной стратегии противодействия коррупции).

Пунктом 27 Национального плана противодействия коррупции на 2021–2024 годы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2021 года № 478, высшим должностным лицам (руководителям высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации рекомендовано продолжить проведение ежегодных социологических исследований в целях оценки уровня коррупции в субъектах Российской Федерации.

Методика проведения социологических исследований в целях оценки уровня коррупции в субъектах Российской Федерации утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 25.05.2019 № 662.

В 2022 году социологические исследования уровня «бытовой» и «деловой» коррупции в Свердловской области проведены обществом с ограниченной ответственностью «ИМИДЖ-ФАКТОР» (г. Иваново).

Оценка уровня «бытовой» коррупции

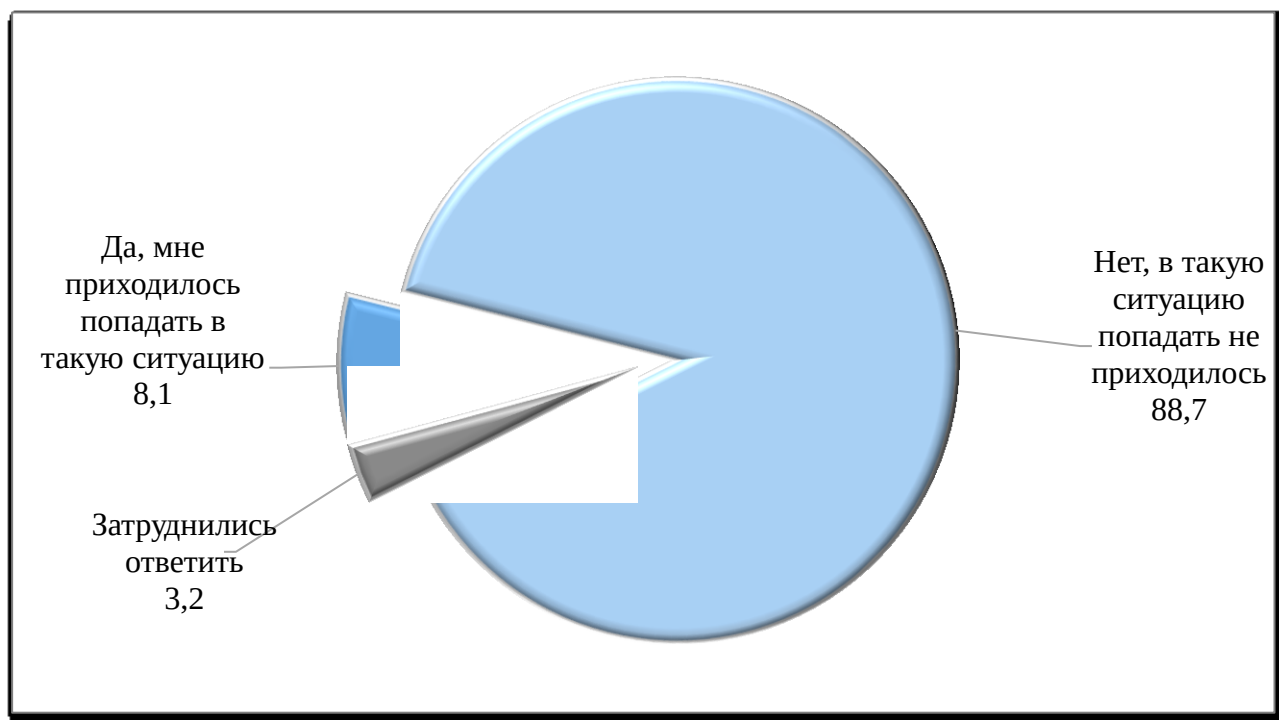
«Бытовая» коррупция – это коррупция, возникающая при взаимодействии граждан и представителей органов власти, в том числе при предоставлении государственных (муниципальных) услуг.

В 2022 году в исследовании «бытовой» коррупции приняли участие 1009 жителей Свердловской области (в 2020 году – 1065, в 2021 году – 1000), из них 802 респондента обращались за предоставлением государственных (муниципальных) услуг.

Оценка населением уровня «бытовой» коррупции в Свердловской области. По результатам исследования «бытовой» коррупции 88,7% респондентов никогда не сталкивались с коррупцией при взаимодействии с представителями органов власти. Попадали в коррупционную ситуацию 8,1% участников исследования, что на 2,7% меньше, чем годом ранее (в 2021 году – 10,8%).

О даче взятки при взаимодействии с представителями власти сообщило 44 респондента (4,4% от общего количества участников исследования «бытовой» коррупции, 53,7% от общего количества респондентов, попадавших в коррупционную ситуацию).

Случалось ли Вам в последнее время попадать в ситуацию, когда Вы знали, предполагали или чувствовали, что для решения той или иной проблемы необходимо неформальное вознаграждение, взятка, независимо от того, дали Вы ее или нет?, %

Из 82 участников исследования о необходимости решить возникшие трудности либо ускорить решение проблемы при помощи неформального вознаграждения (взятки, подарка) сообщило 36 респондентов, что составляет 4,5% от общего количества участников исследования, обратившихся за получением государственных (муниципальных) услуг. Доля таких респондентов сократилась по сравнению с 2021 годом на 6,3% (в 2021 году – 10,8%).

О своей осведомленности о фактах коррупции при получении государственных (муниципальных) услуг проинформировали 14 опрошенных (38,9% от общего количества респондентов, попадавших в коррупционную ситуацию при предоставлении государственных (муниципальных) услуг, или 1,75% от общего количества участников исследования, обратившихся за получение государственных (муниципальных) услуг).

Из 802 респондентов, обратившихся за получением государственных (муниципальных) услуг, полностью остались удовлетворены качеством их предоставления 61,0% участников исследования (в 2021 году – 47,8%), частично удовлетворены 21,2% (в 2021 году – 29,3%), не удовлетворены 16,0% (в 2021 году – 21,5%). Доля граждан, полностью удовлетворенных качеством обслуживания, увеличилась по сравнению с 2021 годом на 13,2%, доля частично удовлетворенных сократилась на 8,1%, неудовлетворенных – на 5,5%.

Структура «бытовой» коррупции. В рейтинге ситуаций, в которых за последний год респонденты чаще всего сталкивались с проявлениями коррупции, лидирует получение бесплатной медицинской помощи в поликлинике или в больнице (25,7% респондентов), на втором месте по количеству фактов

столкновения с коррупцией – ситуации, связанные с обращением в дошкольные учреждения (10,3%), на третьем и четвертом местах – ситуации, связанные с призывом на военную службу (7,7%) и урегулированием вопросов с автоинспекцией (6,4%).

В процентном соотношении отмечается снижение доли респондентов, когда-либо сталкивавшихся с проявлениями коррупции в наиболее коррупционноремких сферах, например, при получении бесплатной медицинской помощи в поликлинике или в больнице на 16,7% (с 42,4% в 2021 году до 25,7% в 2022 году).

**РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
«БЫТОВОЙ» КОРРУПЦИИ**

**Рейтинг коррумпированности:
«Довольно нечестные» и «Абсолютно нечестные»**

№ п/п	Наименование органа власти, организации	2021 год	2022 год
1.	Коммунальные службы (ЖЭКи, ДЭЗы, домоуправления)	62,5%	62,9%
2.	СМИ	47,0%	57,9%
3.	Власти города, района, поселка, села	44,6%	45,3%
4.	ГИБДД	47,7%	43,9%
5.	Правоохранительные органы (полиция, прокуратура)	46,6%	43,2%
6.	Поликлиники, больницы	38,6%	40,1%
6.	Власти Свердловской области	41,5%	40,1%

Причины возникновения коррупции. Более половины участников исследований (53,5%) объясняют причины коррупции тем, что взятка является гарантом решения проблем («так надежнее»). Доля таких респондентов выросла на 22,2% (в 2021 году – 31,3%). Доля тех, кто считает, что о необходимости взятки известно заранее, исходя из опыта родных и знакомых («без взятки не обойтись»), сократилась на 7,7% (в 2021 году – 31,3%, в 2022 году – 24,3%). В чиновниках видят основную причину коррупции 22,2% опрошенных, но их доля сократилась на 2,9% (в 2021 году – 25,1%).

Уровень информированности населения о деятельности органов власти в сфере противодействия коррупции. О проводимых органами власти мероприятиях, направленных на борьбу с коррупцией, то в той или иной степени оказались осведомлены около 63,4% опрошенных, что на 3,3% больше аналогичного показателя предыдущего года (в 2021 году – 60,1%).

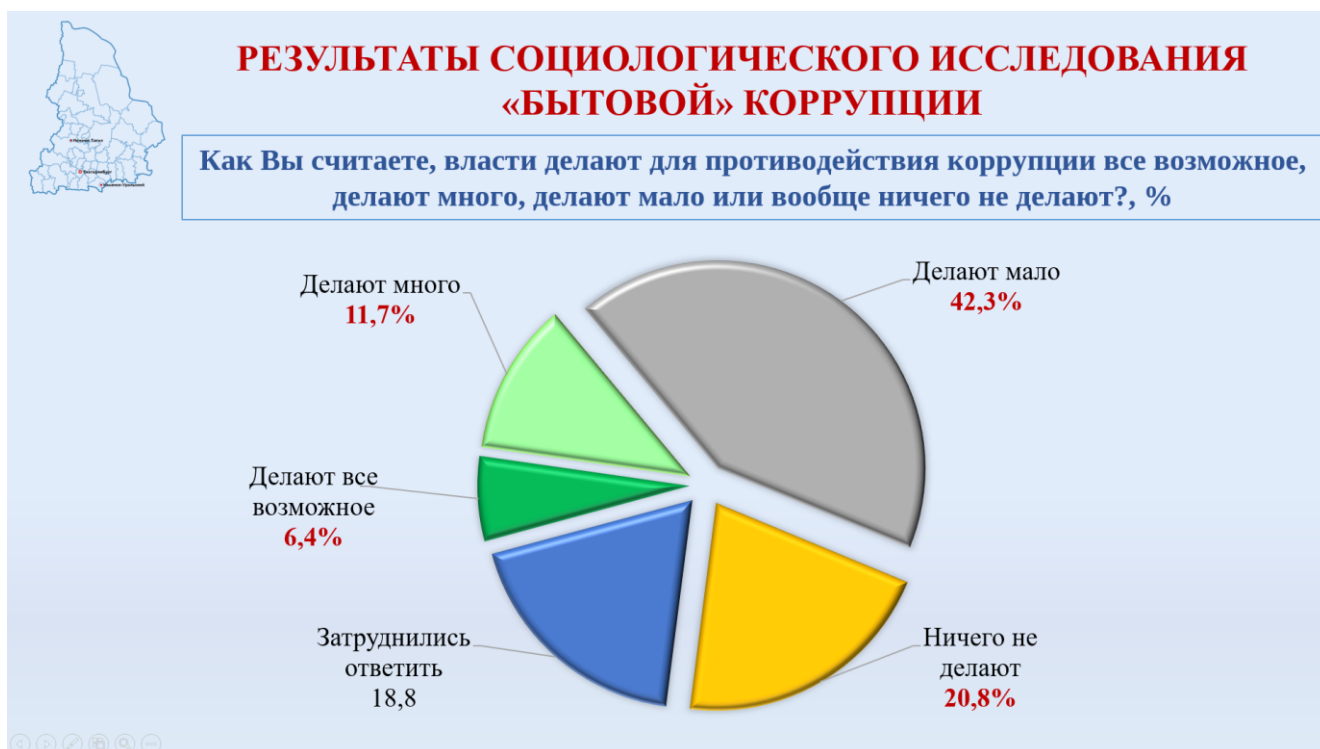
При этом хорошую осведомленность и интерес к подобной информации высказало 8,0% респондентов, что превысило показатель предыдущего года на 2,3% (в 2021 году – 5,7%).

Оценка эффективности (результативности) принимаемых мер в Свердловской области, направленных на противодействие «бытовой» коррупции. Совокупная доля жителей Свердловской области, считающих, что для противодействия коррупции власти «делают все возможное» или «делают многое», увеличилась по сравнению с 2021 годом на 2,2% и составила 18,1% (в 2021 году – 15,9%).

Доля опрошенных, придерживающихся мнения о том, что органы власти «делают мало» или «ничего не делают» для противодействия коррупции, сократилась на 6,6% по сравнению с 2021 годом и составила 63,1%.

При этом эффективность принимаемых органами власти антикоррупционных мер оценили все участники исследования, в том числе и те 72,2% респондентов, которые практически не проявляют интерес к информации об антикоррупционных мерах, принимаемых органами власти.

Отношение к участникам коррупционных сделок. Жители Свердловской области преимущественно негативно относятся к участникам коррупционных сделок. Осуждают и тех, кто дает взятки, и тех, кто их получает, 42,1% опрошенных (в 2021 году – 41,1%).

Доля таких респондентов увеличилась по сравнению с предыдущим годом на 1,0%. На 5,3% выросла доля осуждающих взяточдателей (в 2021 году – 4,2%). Доля участников исследования, осуждающих взяточполучателей, сократилась на 0,8% (в 2021 году – 19,7%). Не осуждают ни одну из сторон коррупционной сделки 26,6% участников исследования, что на 1,3% больше, чем годом ранее (в 2021 году – 25,3%).

Оценка уровня «деловой» коррупции

«Деловая» коррупция – это коррупция, возникающая при взаимодействии органов власти и представителей бизнеса.

В 2022 году в исследовании «деловой» коррупции приняли участие 500 представителей бизнеса, осуществляющих финансово-хозяйственную деятельность на территории Свердловской области (в 2021 году – 500, в 2020 году – 1317).

Структура «деловой» коррупции. Не сталкивался с коррупцией при взаимодействии с органами власти 91,0% предпринимателей. Приходилось оказывать влияние на действия (бездействие) должностных лиц посредством осуществления неформальных прямых и (или) скрытых платежей 9,0% опрошенных (45 респондентов), что на 1,6% меньше, чем годом ранее (в 2021 году – 10,6%, 53 предпринимателя).

Отметили факты неформальных платежей при взаимодействии с органами по реализации государственной (муниципальной) политики в сфере торговли, питания и услуг 16,4% предпринимателей из числа столкнувшихся с коррупцией (в 2021 году – 9,6%), с органами, занимающимися предоставлением земельных участков, – 14,2% (в 2021 году – 8,2%), с органами, занимающимися сдачей в аренду находящихся в государственной (муниципальной) собственности

помещений, – 12,3% (в 2021 году – 9,5%). Доля респондентов, которым приходилось сталкиваться с «деловой» коррупцией в названных органах, увеличилась на 6,8%, 6,0% и 2,8% соответственно.

Коррупционный опыт в сфере государственных (муниципальных) закупок.

В закупках различного уровня участвовали 17,6% опрошенных (88 респондентов), что на 3,4% меньше, чем в предыдущем году (в 2021 году – 21,0%). Как и в 2021 году, в конкурсах на муниципальном уровне участвовали 12,0% респондентов, на региональном и федеральном уровнях – не более 3,0% опрошенных представителей бизнеса.

На муниципальном уровне в закупках чаще участвовали организации, занимающиеся операциями с недвижимым имуществом, профессиональной научной и технической деятельностью, образовательные организации, на региональном уровне – организации в сфере водоснабжения и водоотведения, на федеральном – организации, занимающиеся транспортировкой и хранением, информационным обеспечением и связью.

На муниципальном уровне суммарно участниками исследования получено 64,8% контрактов, что на 6,7% больше, чем годом ранее (в 2021 году – 58,1%).

Из 9,0% участников исследований «деловой» коррупции (45 респондентов), попадавших в коррупционную ситуацию, 3,0% (15 респондентов) сталкивались с коррупцией в сфере государственных (муниципальных) закупок. Не производили неофициальных выплат для получения государственных (муниципальных) контрактов на федеральном уровне 84,5% представителей бизнеса, участвовавших в закупках, на региональном – 83,1%, на муниципальном – 81,7%. Доля коррупционных издержек при осуществлении государственных (муниципальных) закупок составила 7,08%.

Причины коррупции. Более трети предпринимателей (35,2%) полагают, что коррупция в России является следствием алчности чиновников и должностных лиц.

Доля придерживающихся такого мнения предпринимателей увеличилась на 2,4% (в 2021 году – 32,8%). Доля опрошенных бизнесменов, которые видят причины коррупции в традициях, особенностях культуры и менталитета, сократилась на 3,4% (в 2021 году – 17,4%), доля тех, кто считает причиной коррупции сложное, противоречивое законодательство, – на 2,0% (в 2021 году – 16,4%).

Средний размер взятки в сфере «деловой» коррупции составил 38 992 рубля, что объясняется тем, что 92,0% участников исследования «деловой» коррупции являются руководителями и работниками частных микропредприятий с численностью работников менее 15 человек.

Эффективность усилий органов власти по борьбе с коррупционными проявлениями на территории Свердловской области. Как показали результаты опроса, 29,0% представителей бизнеса считают усилия властей «очень эффективными» и «скорее эффективными», что на 2,0% меньше, чем годом ранее (в 2021 году – 31,0%).

Доля предпринимателей, придерживающихся противоположной точки зрения («скорее неэффективны», «абсолютно неэффективны» и «ухудшили ситуацию»), снизилась на 5,8% (в 2021 году – 16,8%, 12,6% и 2,0% соответственно). Негативное мнение об эффективности антикоррупционных мер в сфере «деловой» коррупции высказали 25,6% представителей бизнеса, участвовавших в опросе.

Среди наиболее результативных антикоррупционных мер предпринимателями отмечены следующие:

- упрощение процедуры предоставления услуг органами власти (63,0%);
- повышение прозрачности административных процедур (59,6%);
- повышение прозрачности взаимодействия государственных и муниципальных служащих (59,0%);

- ужесточение наказания за коррупцию (58,0%);
- информирование граждан и организаций о возможностях противостояния коррупции (57,0%);
- совершенствование законодательства (56,6%).

ПОКАЗАТЕЛЬ Б2.3 НАЦИОНАЛЬНОГО РЕЙТИНГА СОСТОЯНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Показатель Б2.3 «Доля компаний, столкнувшихся со случаями коррупции со стороны органов власти или естественных монополий в течение последних 12 месяцев, от общего числа опрошенных при взаимодействии с правоохранительными органами, иными контрольно-надзорными органами, органами судебной власти, органами законодательной власти, естественными монополиями» – один из 67 показателей Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации, формируемого АНО «Агентство стратегических инициатив».

Динамика изменения показателя Б2.3 за период 2018–2021 годы представлена в таблице.

Критерии показателя	Средние значения ответов, %			
	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год
Прочие органы исполнительной власти (иные контрольно-надзорные органы) (1 – сталкивался с коррупцией, 0 – не сталкивался с коррупцией, отказ от ответа, затрудняюсь ответить)	18,18	16,67	27,50	16,44
Региональные министерства/департаменты	42,11	35,71	45,45	41,67
Местные (муниципальные) администрации	73,68	50,00	54,45	41,67

*значение показателя Б2.3 за 2021 год рассчитано в июне 2022 года

Принятые органами публичной власти и естественными монополиями, действующими на территории Свердловской области, меры по повышению эффективности противодействия коррупции позволили улучшить позиции Свердловской области в Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации 2021 года: по показателю Б2.3 Национального рейтинга (чем меньше значение показателя, тем лучше) произошел переход из группы D (34,67%) в группу B (23,36%).

Департамент противодействия коррупции
Свердловской области